

Катунин Ю.А. ЮЖНОБЕРЕЖНАЯ «АВТОНОМНАЯ» ЦЕРКОВЬ

Кризис, поразивший православие Крыма в начале 20-х годов, привел к тому, что на его территории появился ряд «автономных» церквей, которые либо изначально отказались признавать «обновленческое» движение, либо отошли от него сразу же после освобождения Патриарха Тихона. Негласное, а затем и официальное признание «обновленцев» со стороны государства создавало огромные трудности в деятельности тех приходов, которые оставались на позиции непризнания реформаторской деятельности «обновленческой» церкви. Группы православных верующих, которые в своих неофициальных документах партийные и государственные чиновники именовали «реакционными», принято называть «староцерковниками» или «тихоновцами». При отсутствии признанного государством религиозного центра, который после смерти Патриарха распался на ряд враждующих «староцерковных» течений, в различных регионах Крыма стали создаваться так называемые «автономные» церкви. Они, как правило, создавались мирянами и духовенством в рамках благочинных округов, действовавших на полуострове до установления советской власти. Кратко проанализируем деятельность одной из «автономных» церквей, действовавших в Крыму в 20-е годы.

11 июня 1925 года, по разрешению органов власти г. Ялты, состоялся съезд духовенства и мирян православных религиозных обществ Ялтинского округа. На съезде присутствовало 56 человек, представлявших следующие религиозные общества южного берега Крыма: ¹

- Александро-Невский собор г. Ялты;
- Иоанно-Златоустовскую церковь г. Ялты;
- Успенскую церковь пос. Аутка;
- Воскресенскую церковь г. Ялты;
- Михайло-Архангельскую церковь п. Алупка;
- Вознесенскую церковь п. Кореиз;
- Молитвенный дом п. Симеиз;
- Вознесенскую церковь п. Ливадия;
- Успенскую церковь п. Гурзуф;
- Преображенскую церковь Никитского ботанического сада;
- Тихвинскую церковь на Исаре;
- Казанской иконы Божьей матери в Кизилташе;
- Вознесенскую церковь в Карасане;
- Ф. Стратилатовскую церковь в Алуште.

В работе съезда не приняла участие лишь община церкви Ф. Тирона в Аутке, относившаяся к «автокефальной» греческой церкви Крыма, и община церкви Всех святых, возглавляемой епископом Зверевым, относившаяся к «обновленческому» движению.

При регистрации делегатов были подтверждены полномочия всех религиозных обществ, которые были зарегистрированы в Ялтинском Административном отделе.

Открыл съезд протоиерей И. Пиотух-Кублицкий, который по поручению ряда обществ в течение нескольких месяцев накануне съезда исполнял обязанности благочинного округа. Под его руководством «южнобережные» церкви смогли отстоять свою «автономию» и не подпасть под влияние «обновленческого» движения, а также была проведена работа по регистрации общин в органах власти, консолидации их усилий в подготовке и проведении окружного съезда духовенства и мирян.

Председателем съезда был избран протоиерей Петр Сербинов, секретарем – Л.М. Савицкая.

Одним из первых на съезде был рассмотрен вопрос «О более точном определении церковно-административной ориентации зарегистрированных обществ Ялтинского района».

В докладе благочиннического совета отмечалось, что съезд считает канонической только лишь Патриаршую церковь. Однако руководство благочиния считало неприемлемым для себя враждебное отношение Патриаршества к советской власти. «Обновленческую» церковь съезд определил как неканоническую, ее деятельность, по мнению участников съезда, сплелась с политикой, что вновь возвращало церковь к административному строю Синодального периода².

Съезд объявил избираемый им Окружной церковный Совет независимым в церковно-административном отношении от Патриарших, Синодальных, епархиальных и других религиозно-административных учреждений. Съезд заявил о создании «автономного православного правления в Ялтинском округе». Высшим органом «автономного» управления являлся Окружной Церковный

Совет (ОЦС). Все общины, присутствовавшие на съезде, подчинялись Совету на принципах добровольности. Съезд рекомендовал всем обществам, принимавшим участие в работе съезда, внести в Уставы уточнения об их подчиненности ОЦС.

Решение об «автономии», принятое съездом, являлось с канонической точки зрения непродуманным. «Автономия» церкви или группы приходов предполагает их каноническое единство или соподчиненность с одной из православных церквей. Ялтинский же съезд декларировал свою полную независимость от каких-либо церквей.

На съезде был рассмотрен вопрос «Об избрании исполнительного органа съезда, именуемого Ялтинским Окружным Церковным Советом». Съезд принял решение о формировании Окружного Совета из 17 человек: 5 представителей от духовенства и 5 представителей от мирян, а также 2 кандидата от клира и 5 кандидатов от мирян³.

Для оперативного решения вопросов члены Совета избирались преимущественно из верующих г. Ялты.

Съезд избрал Президиум Совета, состоящий из 3-х человек: председателя, товарища председателя и секретаря. Должности председателя и его заместителя занимали священники. На должность секретаря избирался мирянин. Члены Совета и члены Президиума избирались сроком на один год, начиная со дня выборов.

В состав Совета от духовенства были избраны: протоиереи С. Шукин, П. Сербинов, М. Розов, священник Д. Кирсанов и псаломщик А. Шишлаков. Кандидатами: протоиереи И. Пиотух-Кублицкий и И. Булгаков.

От мирян в Совет вошли: Г.К. Прохач, В.К. Соколов, С.М. Мирошниченко, А.А. Глазунова, А.Н. Лободин. Кандидатами: М.В. Журавлев, Л.М. Савицкая, Н.Н. Волобуев, П.С. Зборовский и Г.П. Колыхан.

В Президиум Окружного Совета были избраны: председателем – Петр Сербинов; товарищем председателя И. Булгаков; секретарем – Г.К. Прохач.

Съезд единогласно выразил благодарность протоиерею И. Пиотух-Кублицкому за его труды по выполнению обязанностей благочинного и постановил возместить ему расходы по ведению им канцелярии.

Съезд уполномочил Ялтинский Окружной Совет выполнять следующие функции:

1. Наблюдения за деятельностью всех религиозных обществ Округа в «однообразном устройстве их внешней церковно-административной жизни по законам нашей Веры и в духе лояльного отношения к Советской власти, точно следуя законам СССР об отделении Церкви от Государства, не касаясь внутренней жизни отдельных обществ»⁴.

2. Разработать вопрос о собственном православном епископе на правах Окружного Епископа, на условиях, не противоречащих как канонам церкви, так и существующему гражданскому законодательству.

Совету поручалось найти кандидатов на епископскую кафедру, а также решить вопрос о его содержании. Утвердить эти решения должен был очередной предстоящий съезд. Председатель Окружного Совета, заменивший по решению съезда прежнего благочинного, не выполнял административные функции, он был «исполнитель постановлений съезда и Совета и инструктивно-канцелярским руководителем Окружной церковной жизни»⁵.

Все исходящие бумаги подписывались от имени Президиума. Лишь в экстренных случаях – за подписью председателя и секретаря.

На канцелярские расходы и оплату труда секретаря выделялось 300 рублей, которые должны были выделять все религиозные общества Округа.

От имени съезда были оформлены и представлены документы, необходимые для регистрации «Автономной православной церкви Ялтинского Округа». Однако вопрос регистрации затянулся на длительное время, породив, с одной стороны, переписку между Окружным Центральным Советом и Ялтинским райисполкомом, а с другой стороны – между Ялтой и Симферополем.

Пока решался вопрос о регистрации Ялтинского ОЦС, его председатель, протоиерей П. Сербинов обратил внимание властей города на то, что в Ялте в торговой сети появились шапочки, изготовленные из парчи, на которой встречались изображения креста и ангелов. Председатель Совета отметил, что это не только оскорбляет религиозные чувства верующих, но и вызывает подозрение у людей, что эти ткани изъяты у церкви и пущены в продажу.

ГПУ Крыма организовало тщательное расследование по этому вопросу и выяснило, что эта ткань поступает из Курска. Торгующим предприятиям была дана команда изъять эти вещи из продажи⁶.

Выбирая кандидата на должность своего председателя, Окружной Центральный Совет

остановился на епископе Павле (Кратирове) и направил в КрымЦИК ходатайство о разрешении на его въезд на территорию полуострова..

28 января 1926 года ГПУ уведомило ЦАУ Крыма о том, что епископу Павлу Кратирову, как «административно-высланному элементу въезд в пределы Крыма, как пограничной зоны, запрещен»⁷.

9 февраля 1926 года КрымЦИК уведомил ЦАУ, что ходатайство Церковного Совета Ялтинского автономного округа о возвращении в Крым епископа Павла Кратирова отклонено⁸.

В марте 1926 года Ялтинский Окружной Церковный Совет вновь направил запрос в КрымЦИК о разрешении въезда в Крым епископа. Однако ответ вновь был отрицательным⁹.

В дальнейшем Ялтинскому Окружному Церковному Совету так и не удалось решить вопрос о главе своей церкви. Это привело к тому, что через несколько месяцев эта церковь вошла в состав Керченской «автономной» православной церкви.

¹ Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. П. 1. – Оп. 1. – Д. 1166. – Л. 17.

² Там же. – Д. 1314. – Л. 3.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – Д. 1133. – Л.

⁷ Там же. – Д. 1166. – Л. 62.

⁸ Там же. – Л. 69.

⁹ Там же. – Л. 77.